

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Анализируются источники, сущность и последствия глобализации. Исследуется влияние глобализационных процессов на нелинейность внешней среды социальных систем.

Ключевые слова: глобальный контекст; нелинейная среда; взаимозависимость; трансформации социума.

На рубеже 1960–1970-х гг., после опубликования докладов Римского клуба, человечество впервые осознало свое вступление в эпоху глобализма и обусловленное этим возникновение принципиально новых проблем.

Стало очевидным, что многие процессы современности, перерастая рамки своего локального статуса, оказывают огромное влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества и игнорировать это влияние более невозможно. Глобальный характер современного общества был сформирован такими тенденциями, как высокие темпы развития техники и превращение ее в малоконтролируемую социальную сферу; массовый характер современного производства, систематизация разнонаправленных контактов различных культур, ускоренное развитие средств массовой коммуникации и т.д.

Сегодня сущность глобализации проявляется прежде всего в расширении, интенсификации и углублении мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляющейся во всех аспектах современной жизни.

Несмотря на то, что глобализация представляет собой фактор, оказывающий едва ли не наиболее значимое влияние на все сферы жизнедеятельности общества, до сих пор вопрос определения ее сущностных характеристик вызывает множество споров и дискуссий.

Феномен глобализации, являясь одним из наиболее многогранных и трудно поддающихся исследованию, стал активно разрабатываться и популяризоваться в середине 1980-х гг. признанным основоположником данной концепции американским ученым Р. Робертсоном [1]. С конца 1980-х гг. на разработку теории глобализации концентрируется большинство исследований в области теории изменений. В 1990 г. выходит сборник статей «Глобальная культура» [2], содержащий работы ведущих теоретиков глобализации. Необходимо отметить, что дискурс о глобализации сформировался как логическое продолжение дискуссий о современности (modernity) и постсовременности (postmodernity) в понимании социокультурных изменений и стал отражением процесса качественного преобразования социальной организации – от локального типа к глобальному.

Сегодня можно говорить о сформировавшейся новой – глобальной – парадигме, на основе которой наиболее значимые изменения в политике, экономике, культуре интерпретируются как составляющие глобальных процессов. Исследователи включают в многоплановое понятие глобализации такие аспекты, как рост экологических проблем, усиление ядерной угрозы, антиглобальные движения, культурный и религиозный фундаментализм.

В настоящее время существует огромное множество разночтений в том, что касается глобализации, – ее источников, структуры, закономерностей и последствий для развития социума, – от полного отрицания глобализационных процессов до абсолютизации их влияния на все сферы общественной жизни.

Тем не менее необходимо отметить, что авторы большинства интерпретаций единодушны в одном: глобализация – это не линейный однонаправленный процесс, а многомерный, целостный в своей системности комплекс противоречивых, порой противоположно направленных, взаимозависимых и взаимообусловленных связей и изменений.

Так, Э. Гидденс, отмечая противоречивый характер глобализационных процессов, подчеркивает: «Мы живем сегодня в эпоху ошеломляющих социальных изменений, отмеченных трансформациями, которые радикально отличаются от трансформаций прежних периодов. Коллапс социализма советского образца, исчезновение глобального биполярного распределения власти, формирование мощных коммуникационных мировых систем, явный триумф капитализма во всем мире... И в то же время, глобальные размежевания становятся все более решающими, а экологические проблемы все более и более масштабными» [3. С. 12].

В свою очередь, Т.Т. Ти-мофеев, выражая позицию, общую для многих исследователей, отмечает, что глобализация «не только мирохозяйственный или финансовый, экономический феномен. Это – совокупность процессов, прямо или косвенно влияющих на социальную, политическую, духовную жизнь значительной части человечества» [4. С. 8].

Противоречивый характер глобализационных процессов, возможности и угрозы, которые они несут, единодушно отмечают многие авторы; в то же время трактовки сущности, причин и даже времени возникновения феномена глобализации являются порой диаметрально противоположными. Для иллюстрации диапазона возможных подходов приведем лишь несколько характерных высказываний. Д. Белл, отмечая особенности и многогранный характер глобализации, подчеркивает ее экономическую обусловленность: «...глубинные сдвиги происходят в наше время под влиянием экономической глобализации, когда потоки капитала, валюты и товаров устремляются через государственные границы и следом за ними движутся люди... Характерно, что рука об руку с экономической интеграцией идет политическая фрагментация, и оба этих процесса получили дополнительный импульс в результате краха западного империализма, с одной стороны, и коммунистического блока – с другой» [5. С. 6].

Ю.В. Яковец считает, что «процесс глобализации далеко не новый. И хотя тысячелетия назад локальные культуры и цивилизации возникали и развивались, казалось бы, изолированно, многочисленные нити культурных, торгово-экономических связей между ними столетие за столетием крепились и умножались, охватывая населенную часть земного шара к северу от экватора. Это дает основание говорить об историческом процессе развития человечества в целом, смене мировых цивилизаций» [4. С. 9]. Ю.В. Яковец отмечает, впрочем, что «последняя треть XX в. внесла принципиально новые черты в процессы глобализации, которые стали определять судьбы человечества» [4. С. 9]. В то же время В.С. Степин, подчеркивая отсутствие единства современного мира, порожденное глобализационными процессами, отмечает, что «есть немало качественных различий между цивилизацией традиционалистского типа и техногенной цивилизацией, породивших кричащие разрывы и в темпах, и в уровнях развития между отдельными регионами мирового сообщества, что мы и наблюдаем сегодня на примере уже существующих цивилизаций» [4. С. 10].

Б. Бади выделяет три измерения феномена глобализации:

«1) глобализация как исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий;

2) глобализация как гомогенизация мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, всеобщая универсализация;

3) глобализация как признание растущей взаимозависимости, основным следствием которой является разрушение национального государственного суверенитета под действием новых факторов – формирования глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур (сетей)...» [4. С. 11].

В целом в том, что касается принципов и направлений концептуализации глобализационных процессов, в соответствии с классификацией Дэвида Хэлда, автора одной из наиболее значительных работ по анализу современных теорий глобализации, можно выделить три основных подхода: скептики, гиперглобалисты и трансформисты [6].

Для скептиков характерно отрицание самого существования глобализации как принципиально нового феномена в развитии общества. Так, И. Валлерстайн считает, что глобализация есть не что иное, как переход капиталистической мир-системы в фазу кризиса, являющуюся неотъемлемой составляющей ее жизненного цикла, а сам термин «глобализация» – только дань конъюнктуре [7]. В интерпретации скептиков, глобализация представляет собой не что иное, как повышенный уровень интернационализации, всегда присутствовавшей в экономических, политических и социальных связях.

По мнению скептиков, бессмысленно утверждать сам факт формирования глобальной культуры и глобальной цивилизации. Так, С. Хантингтон считает, что в современном мире усиливаются не интеграционные процессы, но, напротив, конфликты, оформляющиеся вдоль линий разлома между цивилизациями, прежде всего христианской и мусульманской: «Я

полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация – государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [8. С. 100]. В.Л. Иноземцев отмечает: «...стремясь “догнать” постиндустриальные страны, новые индустриальные нации попытались использовать все свои преимущества, в том числе и такие, что могли дать лишь мимолетный положительный результат, порождая при этом опасные экономические и социальные диспропорции» [9. С. 10].

В отличие от скептиков, гиперглобалисты абсолютизируют глобализацию как преимущественно экономический феномен, полагая, что современный мир представляет собой глобальный рынок, глобальную цивилизацию и глобальное гражданское сообщество (П. Дикен, Т. Коуэн, С. Латош).

Трансформисты, как и гиперглобалисты, признают глобализацию как источник ключевых трансформаций современного общества, однако считают, что истоки глобализационных процессов относятся скорее к культурной, нежели экономической, сфере. По их мнению, глобализация – это противоречивый и неоднозначный процесс, отражающий внутреннюю разделенность и противоречивость современного мира и иницирующей изменение всех аспектов функционирования общества (Р. Робертсон, Г. Тербон, Д. Хэлд, У. Бек).

Представленный диапазон направлений концептуализации глобализации демонстрирует, что одновременно с расширением экономических, политических, культурных взаимодействий она способствует усилению диспропорций и кризисных состояний в различных сферах жизнедеятельности общества, формируя качественно новый – глобальный – уровень проблем, рисков и угроз: «Глобальность является в сущности неизбежной проблемой современного мира» [10. С. 400]. Поляризация сил на политической арене, возникновение новых форм терроризма, расширение антиэкологических практик, острый дефицит биоресурсов, тотальная дегуманизация общества и личности, угроза мировой ядерной войны, зомбирование массового сознания с помощью СМИ, коммерциализация культуры – вот лишь часть проблем, вставших перед человечеством во всей своей неизбежности как следствие развития глобализационных процессов.

В начале XXI в. глобализация создала новые политические, социально-экономические, технические, идеологические, культурные реалии, по-новому организуя жизненный мир человека. Являясь, по сути, наиболее значимой и влиятельной реалией современности, она подвергает мировой социум невиданной доселе трансформации.

Прежде всего, в качестве одного из наиболее значимых последствий действия глобализационных про-

цессов следует отметить факт возникновения глобального социального контекста – многомерного универсума, в котором взаимодействуют, эволюционируя, различные социальные сферы: «...глобальный социальный контекст – это многомерный антропогенный универсум, возникший и эволюционирующий как интегральный продукт сложнейших интеракций между национальными государствами, супернациональными организациями, транснациональными корпорациями, мультинациональными консорциумами, надэтническими формообразованиями. В методологии гуманитарных исследований, порожаемой сегодня науками о сложности, этот универсум осмысливается как активная нелинейная среда, в которой (подобно картезианским вихрям) возникают, взаимодействуют, исторически эволюционируют разнообразные социальные сферы – бизнеса, информации, знания, науки, индустрии наукоемких технологий и т.д. Каждая из названных сфер существует в этом глобальном контексте... как открытая локальным и глобальным воздействиям неравновесная динамическая система, связанная с этим контекстом сложнейшей «тканью» социальных интеракций, многочисленными обменными потоками вещества, энергии, информации» [11. С. 52].

Нелинейность процессов, протекающих в экономической, политической, социальной и прочих сферах, является, на наш взгляд, наиболее существенным следствием глобализации, обусловленным нарастающей взаимозависимостью различных подсистем социума. По мнению А.В. Толстоухова, «нынешнее усиление неустойчивости глобального социального контекста обуславливается более быстрым движением капиталов, ускорением технического прогресса, нарастанием масштабов негативных последствий, вызываемых ошибочными решениями. Однако с точки зрения наук о сложности глубинная причина заключается в корреляции между степенью взаимосвязанности параметров сложной системы (каким становится мировой социум в эпоху постиндустриализма) и степенью неустойчивости этой системы. Согласно выводам наук о сложности возрастание степени взаимодействия параметров сложной системы ведет к резкому увеличению степени ее нестабильности» [11. С. 53].

В свою очередь, А.С. Нариньяни источник лавинообразного нарастания изменений, качественно трансформирующих современные реалии, видит прежде всего в усилении влияния высоких технологий: «...Ноосфера вступила в новую фазу эволюции. Мы стремительно растаем во все более высокие технологии (hi-tech, технологии прорыва), и они растут в нас. ...С одной стороны, Ноосфера, т.е. человечество как целое, есть нечто гораздо более масштабное и инертное. Даже под действием самых радикальных факторов цивилизация до сих пор перестраивалась намного медленнее, чем можно было бы ожидать. Этот консерватизм позволял ей выживать в периоды социальных и технологических революций. До сих пор такая устойчивость была связана с разнородностью и разобщенностью человечества, которые обеспечивали

замедление любой динамики «в мировом масштабе». Однако глобализация, интернет и рынок сверхвысоких технологий начинают расшатывать эту разнородность и инертность, в результате чего Ноосфера в целом может обойти среднего Номо по скорости качественных изменений» [12. С. 14].

А.В. Бузгалин отмечает нарастание нелинейности в негативных проявлениях глобализации: «...мир в целом оказывается лицом к лицу с известным парадоксом: растущий объем производства материальных благ (причем растущий все более благодаря «человеческому капиталу») оборачивается не столько социальным прогрессом, сколько разбуханием превратного сектора. Наряду с этим идут и процессы нелинейного, но в целом прогрессирующего, нарастания социальной поляризации вкупе с обострением глобальных проблем...» [13. С. 33]. По мнению Е.Д. Яхнина, в полной мере осознают нарушение стабильности и деятели церкви: «Представление кризисной ситуации на Земле одним из ведущих деятелей православия митрополитом Кириллом, по сути, ничем не отличаются от представлений ученых. Он пишет: «Воздух, почва, вода, флора, фауна, озоновый слой, ископаемые ресурсы, наконец, сам климат подвергаются дестабилизации под давлением индустриальной деятельности» [14. С. 170].

Глобализация, таким образом, представляет собой целый комплекс взаимовлияющих, разнонаправленных, порой противоречащих друг другу процессов социальных изменений. Индуцируя ускорение научно-технического прогресса, развитие экономических и культурных связей и открывая невиданные доселе перспективы одним, она создает множество новых угроз и опасностей для других. Глобализация обуславливает возникновение ряда негативных социально-экономических феноменов, таких как усиление экономического неравенства, культурные противоречия, зомбирование массового сознания и утрата идентичности, растущее угнетающее воздействие на окружающую среду, нарастание кризисного состояния в финансовой, экономической, социально-политической, экологической сферах. Способствуя интенсификации связей и взаимодействий, она делает социально-экономические процессы более непредсказуемыми, подчиняющимися нелинейным законам, что обостряет существующие системные противоречия, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности общества.

Неоднозначность и противоречивость содержания процессов глобализации определяет и многообразие подходов к оценке ее воздействия на развитие социума: от абсолютизации открывающихся перспектив экономического, политического, научного, социально-культурного сотрудничества до полного неприятия, выражающегося в форме агрессивных протестных акций. Тем не менее во всех своих проявлениях она представляет собой значимый, объективно существующий феномен современного мира, с воздействием которого на социально-экономические процессы необходимо считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Robertson R.* Globalization Theory and Civilization Analysis // *Comparative Civilizations Review*. 1987. Vol. 17.
2. *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity* / Ed. by M. Featherstone. L., 1990.
3. *Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // *Thesis: теория экономических и социальных систем*. 1993. Т. 1, № 1.
4. *Дилеммы глобализации: Социумы и цивилизации: иллюзии и риски*. М.: Вариант, 2002. 528 с.
5. *Bell D.* The Axial Age of Technology. Foreword 1999 // *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y.: Basic Books, 2000.
6. *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* Global transformations. Cambridge: Polity Press, 1999. 515 p.
7. *Wallerstein I.* Globalization or the Age of Transition // *International Sociology*. 2000. Vol. 15 (2), № 6. P. 249–265.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 603 с.
9. *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // *Вопросы философии*. 1999. № 5. С. 3–18.
10. *Robertson R.* Globality, global culture, and images of world // *Haferkamp and Smelser*. 1992. P. 395–411.
11. *Толстоухов А.В.* Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // *Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 49–63.
12. *Нариньяни А.С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // *Вопросы философии*. 2008. № 4. С. 3–17.
13. *Бузгалин А.В.* «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // *Вопросы философии*. 2002. № 5. С. 26–43.
14. *Яхнин Е.Д.* Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) // *Вопросы философии*. 2006. № 5. С. 165–175.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 27 мая 2009 г.